

САРКАЗМ И ИРОНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И КРИТИКЕ ТВОРЧЕСКОГО ДУЭТА А. ГЕНИСА И П. ВАЙЛЯ

Байбатырова Н. М.

*Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 А),
e-mail: aulova83@mail.ru*

Статья посвящена приемам комического в публицистике и критическом творчестве писателей-эмигрантов «третьей волны» А. Гениса и П. Вайля. Увлекательные и остроумные эссе, очерки, произведения, написанные в авторских жанрах филологического романа, культурологической азбуки, теологической фантазии, натурфилософских репортажей, занимательных кулинарных историй, полны иронии, насмешки над обыденными явлениями советско-российской и американской действительности. Писатели русского зарубежья подмечают то, что ускользает от обычного взора обывателя. Интересная, сатирически обыгранная, по-детски непосредственная манера письма прослеживается и в литературной критике авторов. Книга «Русская речь. Уроки изящной словесности» – это вызов традиционной и закостенелой литературной критике. Свежий взгляд и приемы комического формируют мышление нового читателя, сознание которого воспринимает иронически легко классиков русской литературы.

Ключевые слова: публицистика, русское зарубежье, «третья волна» эмиграции, юмор, сарказм, ирония, эссе, очерки, авторские жанры.

SARCASM AND IRONY IN PUBLICISM AND THE CRITIC OF THE CREATIVE DUET OF A. GENIS AND P.VAIL

Baybatyrova N. M.

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia (414056, Astrakhan, street Tatisheva, 20 A), e-mail: aulova83@mail.ru

The article is devoted to the methods of the comic in journalism and critical creativity of writers-emigrants of the «third wave» A.Genis and P. Vail. Fascinating and witty essays, sketches, works, written in the author's genres of philological novel, cultural alphabet, theological fantasy, натурфилософских reports, interesting culinary stories, full of irony and mockery of the commonplace Soviet-Russian and American reality. The writers of the Russian Diaspora to point out that escapes from the usual eye of the layman. Interesting, satirically represented by обыгранная, immediate and children's style of writing can be observed in the literary criticism of the authors. «Russian speech. Lessons from the literature» is a challenge to the traditional and entrenched literary criticism. A fresh look and the same techniques comic form the way of thinking of the new reader, the consciousness which sees the irony is easily the classics of Russian literature.

Key words: journalism, the Russian Diaspora, the «third wave» of emigration, humor, sarcasm, irony, essay, essays, original genres.

Введение

Смех как форма критики – политической, общественной, бытовой – в русской литературе известен и популярен давно. «В русской литературе и литературной критике ирония по-своему и по-разному проявляет себя в юмористической стихии Н. В. Гоголя, «насмешливой критикой» предстает в произведениях В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, «мстительницей» и «утешительницей» становится для А. И. Герцена, в качестве пародии выступает у Козьмы Пруткова, в творчестве А. А. Блока отчетливо заявляет о себе романтическая ирония.» [1, с. 84]. Однако ирония и сарказм в качестве основных приемов публицистики и литературной критики наиболее отчетливо проявили себя во второй половине XX века в произведениях писателей русского зарубежья. Творческий дуэт русских писателей Петра Вайля и Александра Гениса сформировался в эмиграции в США. П. Вайль и А. Генис – авторы

увлекательных и остроумных эссе, очерков, ряда авторских жанров, таких как натурфилософский репортаж, культурологический словарь, теологическая фантазия и филологический роман. Наиболее известны их публицистические работы, оформленные в книги «Русская кухня в изгнании», «Американа», «60-е: мир советского человека».

В 80–90-х годах XX века писатели, эмигрировавшие за рубеж, в частности, Соединенные Штаты, могли позволить себе несравнимо больше, чем их коллеги, творившие в Советской и постсоветской России. Свобода самовыражения проявлялась, в том числе, и в возможностях использования приемов юмора и сатиры в художественных и публицистических произведениях. П. Вайль и А. Генис, чья литературно-творческая деятельность пришлась как раз на этот период, нашли свое место в публицистике, отличающейся весомой долей сатирического материала. Для авторского юмора А. Гениса и П. Вайля не существует запретных жанров, запретных тем и запретных стилистических приемов. Ирония и сарказм как яркие приемы комического стали визитной карточкой творческого тандема писателей-эмигрантов.

Являясь градациями комических приемов, ирония и сарказм существовали еще в эпоху античной литературы. Сам термин «ирония» имеет греческие корни и означает насмешку, притворство. Таким образом, подчеркивается умышленное употребление слова или выражения в значении, противоположном реальному, с осознанной целью открытой насмешки. Ироническое отношение подразумевает добрый смех и некоторое снисхождение, а также скрытый скептицизм или насмешку.

Слово «сарказм» также греческого происхождения и в буквальном переводе означает «рву мясо». Такое дословное воспроизведение генезиса слова дает возможность проникнуть в глубинный смысл литературного приема. По сути, сарказм – это высшая степень иронии, едкая, злая насмешка над изображаемым явлением. Как видим, меняется степень комичности. Сарказм как метод и форма изобличения одинаково успешно используется в художественной литературе, публицистике, журналистике.

Филологи по образованию (А. Генис закончил филологический факультет Латвийского университета, П. Вайль – редакторский факультет Московского полиграфического института), писатели «третьей волны» русской эмиграции А. Генис и П. Вайль, безусловно, формировали свой эстетический, литературно-журналистский вкус на примерах сатирической литературы известных писателей русской и зарубежной сатирической классики. Наиболее яркими «сатириками» в литературе были Д. Фонвизин, А. Грибоедов, М. Салтыков-Щедрин, В. Маяковский. Собственная, новая ступень сатирической публицистики и критики А. Гениса и П. Вайля есть результат синтеза смеховой культуры нескольких литературных традиций. Смех в публицистике этих авторов заставляет обратить внимание на мельчайшие детали, причем это как безобидная ирония над

прозой советской жизни и эмигрантской действительностью, так и едкая критика с использованием острых саркастических приемов.

Книга исторической публицистики «60-е. Мир советского человека» [3] представляет собой произведение, полное иронии и сатиры в повествовании о мировоззрении, образе жизни и мыслей советских граждан периода «оттепели». Целая эпоха с ее неотъемлемыми приметами и знаковыми событиями: первым полетом человека в космос, романтикой, диссидентским движением, советскими вождями, запрещенными деятелями культуры и писателями, – предстают в легкой форме фельетонных заметок.

Сами названия глав книги «60-е. Мир советского человека» моментально настраивают читателя на игриво-ироничный лад. Заголовки оригинальны и являются некой игрой с языком: «20 г. до н. э. Коммунизм», «Шунламент утопии», «Юундамент утопии», «Еревернутый айсберг», «Америка, Борец и клоун. Вожди». Авторы предложили свою периодизацию советской эпохи, чем-то схожую с периодизацией эпохи динозавров. Об эпохально-знаковой для СССР Программе КПСС, которая была принята Пленумом ЦК в 1961 году, А. Генис и П. Вайль пишут: «И все хотели перегнуть Америку по мясу, молоку и прогрессу на душу населения: «Держись, корова из штата Айова!» [3, с. 15]. Ирония и сарказм у авторов русского зарубежья выступают как приемы абсурдизации одних предметов и явлений жизни и акцентирование внимания на значимых исторических событиях: «С 1 января вступила в действие денежная реформа, в 10 раз укрупнившая рубль. 12 апреля выше всех людей в мировой истории взлетел Юрий Гагарин, за полтора часа обогнувший земной шар, что тоже оказывалось рекордом скорости. В сознании утверждалось ощущение новых пространственно-временных отношений [3, с. 15].

Ироническая позиция П. Вайля и А. Гениса выступает в качестве индикатора свободы их собственного мышления и катализатора выработки у читателей критического отношения к прошлой действительности. Для авторов характерна умеренность преувеличений: «30 июля 1961 года, когда страна прочла проект Программы КПСС, построение коммунистического общества этим и закончилось— то есть его построил каждый для себя, в меру своего понимания и потребностей. Во всяком случае, страна так или иначе применила Программу для насущных надобностей» [3, с. 17]. Или: «Космонавту № 1 Юрию Гагарину была уготована счастливая судьба. С его даром улыбки – шире, чем у американских президентов, – он стал вечным символом и принял божественные почести еще при жизни» [3, с. 24].

Писатели-эмигранты берут на себя смелость сравнивать, казалось бы, несравнимые вещи и несопоставимые личности, например, генерального секретаря Н. С. Хрущева и поэта-шестидесятника Е. Евтушенко. «Они были соратники и соавторы – поэт-преобразователь Хрущев и поэт-глашатай Евтушенко», – пишут Вайль и Генис [3, с. 42]. Далее цитируются строки Евтушенко: «Весь мир – кукурузный початок, похрустывающий на зубах!» [3, с. 42].

Множество выдержек из советских газет, официальных документов, выступлений первых лиц государства, поэтических строк писателей и поэтов-шестидесятников также служат средством создания комического. Причем сатирический эффект создают не цитаты сами по себе, а их сталкивание, «монтаж», сравнение. Сарказм в книге «60-е. Мир советского человека» – это зачастую едкая издевка, отправная точка которой – негодование, возмущение нелепостями советской цивилизации. Отдельные главы этой книги А. Гениса и П. Вайля носят политический оттенок, трансформируются в самостоятельные произведения – памфлеты.

Книга «Родная речь. Уроки изящной словесности» [2] интересна тем, что у школьников и учителей-словесников появляется возможность сравнить точки зрения признанных академических критиков и наших современников – писателей русской эмиграции «третьей волны» П. Вайля и А. Гениса. Написанный в Нью-Йорке в 1989 году, этот сборник авторских эссе попал в Москву в 1991 году, явившись для России переломным. В том числе и поэтому книга «Родная речь» воспринималась первоначально как эпатирующая, посягнувшая на «святое и незыблемое». Авторский юмор и легкость изложения делают язык книги увлекательным и приятным для чтения. «Родную речь» А. Гениса и П. Вайля часто называют сборником литературоведческих фельетонов, «антиучебником», подчеркивая тем самым нетрадиционный подход к прочтению литературной классики. Писатели-эмигранты взяли на себя смелость остроумно и порой едко шутить над классиками. Ирония и сатира в «Родной речи» – это не попытка принизить и высмеять, а скорее демонстрация блестящей филологической эрудиции, игра словом, которая позволяет прочесть и оценить известных авторов и знаменитые произведения с незапятнанным сознанием.

Вместе с тем, А. Генис и П. Вайль пишут о сатире и с позиции критиков. Они рассматривают творчество непревзойденных мастеров литературного фельетона, памфлета. «Несмешная сатира — нонсенс», – пишут о Салтыкове-Щедрине П. Вайль и А. Генис [2, с. 86]. И далее: «К счастью, Щедрин умел писать смешно. Он привил русской литературе особые виды юмора, которые так ей пригодились в эпоху Булгакова, Ильфа и Петрова, обериутов. Опытный чиновник, бывший вице-губернатор, Щедрин открыл бесконечные возможности игры с официозом. Вводя скрытый абсурдный поворот в лояльную формулу, он взрывал ее изнутри. Верноподданические гиперболы Щедрина смешны сами по себе – они не нуждаются даже в контексте, не говоря уже о комментарии. Дистанция между абсолютной властью и абсолютным смирением преодолевается в пределах одной фразы. Только дочитав ее до конца, читатель понимает, как его одурачили: «Знали они, что бунтуют, но не стоять на коленях не могли» [2, с. 88].

Если традиционно ирония и сатира характерны четко для определенных публицистических жанров памфлета и фельетона, то у П. Вайля и А. Гениса эти приемы встречаются практически в каждом произведении, написанном в авторских жанрах азбуки, филологического романа, теологической фантазии, миниатюр. Так, например, в публицистическом произведении «Довлатов и окрестности» [6, с. 7–269], который А. Генис обозначил как филологический роман, а по сути написанный в синтетическом жанре, включающем портретные очерки, мемуары, письма, сатира и ирония являются главными авторскими приемами. В главе «Метафизика ошибки» А. Генис вспоминает истории разных лет, в которых главным героем является не только и не столько Довлатов, но нелепые опечатки в газетах, книгах, телевизионных программах. «Могила неизвестного солата», «Семя Ульянова», «гавнокомандующий» из советской «Правды» вызывают у читателя улыбку и заставляют задуматься о природе смеха. «Смех – это наши аплодисменты свободной случайности, сумевшей пробиться к успеху», – заключает А. Генис [6, с. 63]. Случайность иногда создает конфуз, который и является зачастую «солью» и отдушиной обыденной жизни. «Мир без ошибок – опасная, как всякая утопия, тоталитарная фантазия. Исправляя, мы улучшаем. Улучшая, разрушаем», – заключает автор [6, с. 66]. Основную идею А. Гениса можно сформулировать следующим образом: люди, какими бы великими и гениальными они ни были, имеют право на ошибку, а значит на искренний смех. В пример приводятся опечатки Гоголя, Достоевского, Гете. Без смешного, по мнению автора, индивид фальшив, ненатурален.

Сарказм и ирония у авторов отчетливо проявляет себя и в языке. Образные сравнения зачастую создают иронический подтекст: «Редующие, как целомудрие, американские курорты настолько консервативны, что по ним лучше всего судить о прошлом» [5, с. 71]. Неожиданные сравнения ставят читателя в тупик и одновременно позволяют увидеть новые стороны описываемого предмета, явления, лица: «Увлеченная анализом вместо положенного ей синтеза, кухня может низвести кулинарию до медицины, уверяя, что для человека, как для таблицы Менделеева, главное – химические элементы. Не зря каждый продукт в Америке сопровождается такой подробный перечень ингредиентов, будто это анализ мочи, а не мороженого» [5, с. 75].

Таким образом, для публицистического творчества А. Гениса и П. Вайля характерна эмоциональная критика явлений жизни, в частности, советско-российской и эмигрантской действительности. На вербально-рефлексивном уровне писатели оценивают литературные произведения классической и современной литературы, пользуясь приемами комического. Использование каламбуров, гротесков, неожиданных сравнений позволяет быстро найти контакт с читателем, достигнуть непринужденности в книжном общении. Причем ирония и сатира выступают у авторов русского зарубежья в форме интеллектуальной игры словом,

порой в намеренном сопоставлении и сталкивании логического и алогичного, нормального и абсурдного. Именно поэтому в публицистике А. Гениса и П. Вайля много субъективной оценки, которая скрывается за нарочито легкой формой иронических и сатирических приемов. Как мы смогли убедиться, диапазон изображения комического у А. Гениса и П. Вайля достаточно широк: от безобидного юмора до едкой сатиры. Пользуясь приемами иронии и сатиры, писатели примеряют на себя роли, как разоблачителей, так и миротворцев.

Список литературы

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2006. – 320 с.
2. Вайль П., Генис А. Родная речь: Уроки изящной словесности. – М: Независимая газета, 1999. – 272 с.
3. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 368 с.
4. Генис А. Два: Расследования. – Москва: Подкова, ЭКСМО, 2002. – 492 с.
5. Генис А. Раз: Культурология. – М.: Подкова, ЭКСМО, 2002. – 504 с.
6. Генис, А. Три: Личное. – М.: Подкова, ЭКСМО, 2002. – 456 с.
7. Генис А., Вайль П. 60-е. Мир советского человека. Изд. 2-е, испр. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – 368 с.
8. Глэд Джон. Беседы в изгнании - Русское литературное зарубежье. – М. Книжная палата, 1991. – 319 с.
9. Сергеев В.К., Иванов В.Н. Современное русское зарубежье: В 7 т. Т. 4. Публицистика. – М.: Серебряные нити, 2008. – 480 с.

Рецензенты:

Звягина Марина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы Астраханского государственного университета, г. Астрахань.

Завьялова Елена Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы Астраханского государственного университета, г. Астрахань.